

МИЛИТАРИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Пётр Ложковой*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-2-75-53-62

Введение. В условиях обострения международной военно-политической обстановки на первый план выходят вопросы защиты национального суверенитета и национальной безопасности России с использованием различных механизмов государственной политики, в том числе и с опорой на нормы международного права, регулирующие новейшие отношения, складывающиеся между государствами по поводу милитаризации космического пространства. В силу того, что данная проблема далека от окончательного разрешения, дальнейшие исследования в данном направлении являются весьма актуальными и определяют необходимость научного осмысления проблемы милитаризации космического пространства и разработки рекомендаций, направленных на дальнейшее развитие системы международно-правового регулирования в данной области межгосударственных отношений.

Материалы и методы. Теоретическую и эмпирическую базу исследования составляют международно-правовые документы (прежде всего Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН), нормативно-правовые акты международного договорного права, зарубежная и отечественная международно-правовая литература. На основе интегративного подхода к научному юридическому исследованию при написании статьи были применены общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного права, а именно системно-структурный анализ; метод синтеза правовых явлений и процессов военно-технологического освоения космического пространства; формально-логический метод, а также метод нормотворческого обеспечения процессов использования космоса в военных целях.

Результаты исследования. Автором выделены два уровня военного освоения космического пространства, рассмотрены проблемы правового регулирования использования противоспутникового оружия, а также предложены направления формирования соглашения о контроле над противоспутниковым оружием. Предложено включить в эти соглашения действительно важные положения, позволяющие придать данному направлению международного права реальную значимость. В частности, в данные соглашения возможно включить

* **Ложковой Пётр Николаевич**, заместитель Председателя Совета депутатов муниципального округа Коммунарка в г. Москве
e-mail: rtgpetr@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-6477-7682

положение о международном моратории на кинетические испытания противоспутниковых систем вооружений, обозначить определенные орбитальные высоты как зоны безопасности, где размещение объектов возможно только с согласованием и под контролем международных организаций.

Обсуждение и заключение. Предложенные в статье подходы важны для России и мирового сообщества, поскольку они служат конкретизации шагов, снижающих возможности дальнейшей милитаризации космического пространства, могут использоваться в качестве строительных блоков для создания кодифицированных правил использования космического пространства.

Россия как космическая держава, обладающая серьезными возможностями в области использования космоса в военных целях, должна сыграть ключевую роль в этом процессе, который требует разумного участия в системе международно-правового регулирования и отстаивания своих национальных интересов в области использования космического пространства в целях национальной обороны.

Введение

В начале XXI века космос, став ареной военного противостояния, является областью мировой политики, способной изменить баланс сил на международной арене, усиливая военно-политическую конкуренцию, а также стимулируя новую гонку вооружений, которая в настоящее время, фактически, выходит за рамки международного правового регулирования.

В то же время милитаризация космоса приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и создания глобального баланса сил, побуждающего государства вкладывать ресурсы в развитие космических оборонительных технологий.

Как заявляет Министерство иностранных дел России, «во взаимоотношениях между государствами может возникнуть ситуация, при которой одна из сторон будет иметь значительные стратегические преимущества, а другая не будет иметь возможности осуществить защиту своих стратегических интересов. Одностороннее владение таким компонентом стратегических вооружений, как космическое оружие, будет в какой-то мере стимулировать попытки провести переустройство мира, установить диктат

в отношениях между государствами, ввести в практику международных отношений попытки разрешения споров силой или силовыми угрозами»¹.

При этом еще в 2000 году российская сторона указывала на то, что «современные нормы международного космического права имеют "белые пятна" и не обеспечивают всеобъемлющего и эффективного запрета на гонку вооружений в космосе. Они ограничивают лишь определенные - пусть и важные - виды деятельности государств, в частности, касающиеся испытания и вывода в космос ядерного и других видов оружия массового уничтожения. В предложении же России речь шла о том, чтобы, опираясь на четкую юридическую базу, исключить размещение в космосе оружия любого рода и отказаться от применения силы или силовых угроз в космосе или из космоса, не допустить гонки вооружений в космическом пространстве и тем более превращения его в театр военных действий»².

Данная стратегическая задача имеет важнейшее военно-политическое значение для России и мирового сообщества, в связи с чем проблемы, поднятые в данной статье, являются актуальными.

В силу того, что данная проблема далека от окончательного разрешения, дальнейшие исследования в данном направлении являются весьма актуальными.

¹ О влиянии милитаризации космического пространства на стратегическую стабильность и международную безопасность (Доклад на международной космической конференции). – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1709128/

² О российской инициативе о предотвращении милитаризации космоса. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1594268/

Таким образом, целью данной статьи является исследование проблемы милитаризации космического пространства, разработка рекомендаций, направленных на дальнейшее развитие системы международно-правового регулирования в данной области межгосударственных отношений.

Исследование

Международно-правовые аспекты регулирования процессов милитаризации космического пространства.

В настоящее время в центре внимания российских исследователей стоят проблемы мирного использования космического пространства и ограничения военного компонента в космосе [3], вопросы использования международно-правовых механизмов в области его демилитаризации [4], организационно-правовые формы международного сотрудничества по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях [1, 2, 3]. В этих работах находим важные положения относительно необходимости отстаивания национальных интересов в области военного использования космоса, предложения по поводу развития международного права в данной области военно-политического взаимодействия между странами, сопоставление национального законодательства различных государств с нормами международного космического права в области демилитаризации.

Несмотря на растущий интерес к милитаризации космоса, международное право устанавливает ряд стандартов, ограничивающих использование космического пространства в военных целях. Принцип неприисвоения космического пространства и небесных тел является фундаментальным в международном космическом праве и означает, что ни одно государство не может заявить суверенитет над космосом, Луной или другими небесными телами. Этот принцип был закреплён в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1721 (XVI)³, в которой указано, что космическое пространство и небесные

тела открыты для исследования и использования всеми государствами в соответствии с международным правом и не могут быть присвоены каким-либо государством.

Позже, этот принцип был подтверждён в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее – Договор о космосе)⁴, который запрещает любое национальное присвоение, независимо от того, осуществляется оно путём провозглашения суверенитета, использования или оккупации, или каким-либо другим способом.

Такой подход направлен на сохранение космоса как общего достояния человечества, доступного для всех государств, независимо от их экономических или технологических возможностей.

Стоит отметить, что Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах⁵ дополняет Договор о космосе и регулирует использование Луны и других небесных тел. В частности, его положения запрещают любые военные действия на Луне и определяют её как общее достояние человечества. Хотя многие страны не подписали это соглашение, оно устанавливает важный прецедент для мирного использования небесных тел.

В контексте указанного, стоит согласиться с позицией таких ученых, как Пантелеева А.А. [2], Попова О.А. [3], Потапенко А.М. [4], которые считают, что, несмотря на наличие в международных договорах соответствующих норм о мирном использовании космоса, все же существуют определенные пробелы в международных актах, особенно касающиеся более детального правового регулирования использования Луны и других небесных тел.

Действительно, международное космическое право имеет определенные пробелы, особенно в регулировании использования Луны и других небесных тел. Договор о космосе и Договор о Луне содержат лишь общие принципы, оставляя многие вопросы без конкретных ответов, например, эти

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1721 (XVI) Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях. 20 декабря 1961. – Режим доступа: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_16_1721R.pdf

⁴ Договор о космосе (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела). – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

⁵ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml

соглашения не определяют конкретные механизмы, по которым можно было бы осуществлять распределение или использование таких ресурсов.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/97⁶ подчеркивает важность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Она ссылается на пункт 80 Заключительного документа десятой специальной сессии (резолюция S-10/2), который призывает международное сообщество продолжать переговоры и разрабатывать меры по недопущению милитаризации космоса.

Это соответствует принципам Договора о космосе, который устанавливает, что космическое пространство предназначено для мирного использования и запрещает размещение оружия массового уничтожения на орбите Земли или на небесных телах. Основной целью Конвенции о запрете военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду (также известной как Конвенция ENMOD⁷) является запрет на использование военных технологий, способных изменять окружающую среду с целью нанесения ущерба другим государствам.

Эта Конвенция охватывает влияние на различные природные среды, включая космическое пространство, и, соответственно, запрещает любые методы модификации окружающей среды, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия для экосистемы, если они используются с враждебными целями, например, запрещает воздействие на погоду, климат, состояние океанов и космическое пространство. Хотя Конвенция не охватывает все аспекты военных технологий, она ограничивает возможность применения таких методов, которые могут повлиять на космическую среду, поддерживая глобальные усилия по сохранению мира в космосе.

Как верно отметил Потапенко А.М., важно продолжать укреплять международно-правовые основы демилитаризации космического пространства путем разработки новых международных договоров, что является необходимостью и превентивной мерой

для предотвращения гонки вооружений, поскольку существующие международные соглашения не предусматривают запрета на размещение некоторых видов вооружения нового поколения [4].

Таким образом, хотя существуют международные стандарты для демилитаризации космоса, обеспечение его мирного использования остается вызовом. Государства стараются соблюдать международное право, но при этом активно развивают технологии, которые могут использоваться и в оборонных целях, что создаёт новые риски.

Учитывая вышеизложенное, важно подчеркнуть, что дальнейшее укрепление международно-правовых основ демилитаризации космического пространства является критически важным шагом, поскольку современные договоры лишь частично охватывают новейшие виды вооружений. Это создаёт вызовы, связанные с милитаризацией космоса, так как коммерческие структуры все чаще участвуют в оборонных программах, разрабатывают технологии двойного назначения и способствуют развитию инфраструктуры, которая может использоваться в военных целях.

Например, компания SpaceX заключила контракты с Министерством обороны США на использование спутниковой интернет-системы Starlink для обеспечения военной связи⁸.

Таким образом, частные компании благодаря быстрому технологическому развитию и гибкости в инновациях стали важными участниками космической гонки, но, в то же время создают риски для милитаризации космоса. Они открывают новые возможности для космической обороны, но их деятельность также требует тщательного международного контроля, чтобы предотвратить превращение космоса в поле для военных конфликтов и защитить его как общий ресурс для всего человечества.

Противоречивый и сложный характер создания всеобъемлющей правовой базы, которая бы регулировала все вопросы использования космического пространства в военных целях, является следствием того,

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/97. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. 9 декабря 1981. – Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/A/RES/36/97>

⁷ Конвенция ENMOD (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду) // Военная энциклопедия / Грачёв П. С. – Москва: Военное издательство, 1999. Т. 4. С. 136.

⁸ SpaceX Secures U.S. Contract to Provide Ukraine Access to Starshield. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/pentagon-buys-starlink-ukraine-statement-2023-06-01/>

что космические державы имеют свои военно-политические интересы, представления о национальной безопасности и о границах возможных компромиссов. Свидетельством тому является вето России на проект резолюции ООН о запрете размещения ядерного оружия в космосе 2024 года. Россия оказалась единственной страной, кто проголосовал против документа на заседании Совета Безопасности. В данном случае понимать, что Россия наложила вето не на саму обсуждаемую проблему, а конкретно на тот проект резолюции, который представили США и Япония. Данная инициатива, разработанная американской стороной, сформулирована таким образом, что в ней идет речь исключительно о недопущении в космосе ядерного оружия. Однако российская позиция в данном вопросе вполне последовательная, предполагающая демилитаризацию космического пространства как таковую, включая исключение возможности размещать в космосе все виды вооружения⁹.

При этом Россия останется приверженной своим обязательствам в космическом пространстве в соответствии с международным правом, а ее позиция полностью соотносится с положениями договора ОСВ-2 (1979 г.), который запрещал развертывание ударных систем, в соответствии с которым каждая Сторона обязуется не разрабатывать, не испытывать и не развертывать системы для вывода на околоземную орбиту ядерного оружия или любого другого вида оружия массового поражения, включая частично-орбитальные ракеты¹⁰.

В то же время вопросы милитаризации космического пространства в настоящее время рассматриваются на двух уровнях: первый уровень предполагает возможности использования в космосе неударных систем военного назначения, второй – возможности

использования космического пространства для нанесения ударов по объектам, которые находятся в космическом пространстве либо на земле. В этой связи Россия выступает не против милитаризации, под которой подразумевают информационное, не боевое использование космоса, а против «вепонизации» космоса, то есть появления в космосе военных систем боевого, ударного назначения. Такие системы были бы предназначены для поражения как других находящихся в космосе военных систем, так и для нанесения ударов из космоса по объектам на Земле. В этом, то есть в ударном предназначении потенциальных военных космических систем, и состоит суть «вепонизации»¹¹.

До сих пор международное сообщество, в частности усилия ООН направлены на регулирование военной деятельности в космосе¹².

Однако, несмотря на эти усилия, достичь всеобъемлющего консенсуса по обязательным правилам регулирования военной деятельности в космическом пространстве не удалось, что является следствием высокой сложности создания норм правового регулирования в данной сфере, что наиболее ярко проявляется в попытках регулирования вопросов, связанных с использованием противоспутниковых систем.

Данная проблема отражает глубокие разногласия, имеющиеся в международном сообществе между желательностью и эффективностью применения норм международного права в области контроля за космическими военными технологиями.

Проблема правового регулирования использования противоспутникового оружия.

Соглашения, запрещающие или контролирующие распространение вооружений,

⁹ США выступили за милитаризацию космоса Россия ответила в стиле СССР. – Режим доступа: <https://rodina-history.ru/2024/05/13/ssha-vystupili-za-militarizaciiu-kosmosa-rossia-otvetila-v-stile-sssr.html>

¹⁰ Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (договор ОСВ-2) от 18 июня 1979. <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/>.

¹¹ Цифровой бюллетень «Ядерный Контроль» Эксклюзивное интервью № 17, 2024. «Россия выступает против «вепонизации» космоса, то есть появления в космосе военных систем боевого, ударного назначения»: Интервью А.Кошкина с М.Лысенко. – Режим доступа: <https://pircenter.org/editions/17-2024-rossija-vystupaet-protiv-verponizacii-kosmosa-to-est-pojavlenija-v-kosmose-voennyh-sistem-boevogo-udarnogo-naznachenija-intervju-andreja-koshkina-s-mihailom-lysenko/>

¹² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 24 декабря 2021 года 76/231. Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/ru/RES/76/231>; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 30 декабря 2022 года 77/250. Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. – Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/A/RES/77/250>

должны конкретизировать объект правового регулирования, четко сформулировать исходные дефиниции, поскольку без определения основополагающих понятий, в частности понятия противоспутникового оружия (ASAT), которое одновременно должно быть универсальным и точным, международные режимы, препятствующие разработке, развертыванию и использованию ASAT, останутся неэффективными. В настоящее время существует, как минимум, два препятствия, которые осложняют создание такой дефиниции: разнообразие форм противоспутникового оружия и проблема двойного назначения космических объектов.

Рассматривая первую проблему, обращаясь к работам [8, 10] можно определить, что противоспутниковое оружие – это любая технология, которая может временно или навсегда вывести из строя либо снизить функциональность спутника, либо уничтожить его.

Это означает, все перечисленное: оружие направленной энергии, кинетические ракеты воздушного и наземного базирования, кибертехнологии прерывания восходящего и нисходящего каналов, глушение радиочастот, атаки на наземные станции, может вполне укладываться в технологическую составляющую такого определения. При этом быстрый прогресс области космических и цифровых технологий создает принципиально новые возможности противоспутниковой борьбы. Из сказанного вытекает, что разнообразие противоспутникового оружия затрудняет формулирование всеобъемлющего определения, а попытки конкретизировать технологии и инструменты противоспутниковой борьбы неизбежно оставляют лазейки, поскольку такие технологии относятся к отдельным областям техники и технологии, которые формируют уникальные эксплуатационные требования к функционированию противоспутниковых систем, что требуют особого подхода к правовому регулированию.

Контроль над этими технологиями особенно сложен, учитывая, что многие из них имеют законное, мирное или обычное применение на орбите. Другими словами, многие противоспутниковые системы являются

технологиями двойного назначения в своих возможностях содействовать как мирным, так и агрессивным целям. При этом специфика противоспутниковой борьбы состоит в том, что сами спутники являются слабо защищенными объектами и требуется небольшое усилие, чтобы вывести их из строя.

В этой связи, как указывают зарубежные исследователи, когда свойства цели определяются ее хрупкостью, все становится оружием. Например, концепция спутников-ремонтников на коорбитальной орбите становится все более популярной как средство восстановления неисправных спутников, а не их замены¹³.

Но, те же возможности, которые используются для ремонта спутников на орбите, могут быть использованы для их уничтожения. В том же ряду стоит проблема, связанная с тем, что любой спутник, оснащенный радиочастотной антенной, необходимой для приема сигналов, может также излучать их с достаточной мощностью, чтобы глушить связь соседних спутников¹⁴.

Данная проблема возникла не сегодня, еще в 2014 г. Россия и Китай представили на Конференции по разоружению проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК).

Этот проект включал в себя положение, согласно которому оружием является «любой космический объект или его компонент, произведенный или переоснащенный для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве».

По нашему мнению, это определение ограничено, поскольку те же роботы-ремонтники не нуждаются в переоснащении либо переоборудовании, также эти технико-технологические системы не созданы для противоспутниковой борьбы, хотя и обладают такими возможностями.

В настоящее время дебаты об определении продолжаются, однако окончательного решения данной проблемы до сих пор не найдено [5].

По нашему мнению, наиболее простым и эффективным способом конкретизации

¹³ Messier D. Robotic satellite servicing tech ready for orbital tests, experts say. September 27, 2016. <https://www.space.com/34183-robotic-satellite-servicing-a-reality-soon.html>.

¹⁴ Baseley-Walker B., Weeden B. Verification in Space: Theories, Realities and Possibilities. ed. Kerstin Vignard. Geneva: United Nations Institute for Disarmament Research. URL: <https://undir.org/wp-content/uploads/2023/09/arms-control-verification-en-320>

объектов, способных вести противоспутниковую борьбу, является отказ от их перечисления, а обращение к результатам преднамеренного воздействия на космический объект, что приводит к выходу его из строя.

В данном случае речь должна идти о преднамеренном характере действий, которые привели к нарушению функций либо к уничтожению космического объекта, на который было осуществлено внешнее воздействие. Данный подход целесообразно использовать, пока не будет выработано более точное определение, учитывая, что предлагаемое решение осуществления регулирования режима контроля противоспутникового оружия позволяет осуществлять контроль независимо от дифференцированных признаков данных вооружений.

Аргументация

Любое соглашение о контроле над вооружениями бессмысленно, если его участники не могут ясно представлять, когда его положения нарушаются. В этой связи возможность контролировать и различать соблюдение и несоблюдение норм права должна быть частью любого контроля над вооружениями. Сказанное требует того, чтобы международное сообщество могло идентифицировать, характеризовать и контролировать объекты на орбите, однако в настоящее время надежные возможности идентификации космического оружия остаются весьма спорными с точки зрения получения неопровержимых доказательств, позволяющих говорить о нарушении норм международного права.

В области космического орбитального оружия, которое международное сообщество стремится регулировать, в настоящее время сложно отслеживать объекты именно военного назначения, понимать, что они собой представляют, и знать, на что они способны после развертывания на орбите. Помимо этого, проверка идентификации нефизического оружия, такого как использование цифровых технологий и хакерских атак на объекты космической инфраструктуры, является весьма сложной.

Даже если международное сообщество окажется способным в обозримом будущем создать средства для надежного отслеживания всех орбитальных объектов, проверка функции конкретного космического объекта, уже находящегося на орбите, более сложная задача. Исследования показывают, что сбор данных о функциональности спутников на орбите теоретически возможен с ис-

пользованием системы из нескольких спутников наблюдения [7].

Но этот метод контроля, во-первых, предполагает способность системы контролируемых спутников располагаться рядом с рассматриваемым объектом, а во-вторых, имеет ограничения, связанные с тем, что военное назначение данных объектов может не проявляться на протяжении длительного времени. При этом ни Россия, ни другие космические державы, ни международные организации не имеют инфраструктуры или ресурсов для проведения тотального контроля на орбите сейчас или в обозримом будущем. При этом многие противоспутниковые системы имеют наземное базирование, что означает, что это оружие может быть разработано и развернуто вне сферы действия систем мониторинга орбитальных объектов. Одновременно нефизические атаки трудно связать с их национальной принадлежностью, например, в случае применения оружия направленной энергии против космического объекта операторам спутников сложно определить ответственного субъекта, учитывая также и то, что в космических условиях системы часто выходят из строя без видимых причин. Если спутник-цель не оснащена датчиками, которые могут идентифицировать «всплеск тепловой энергии или внезапное насыщение оптических датчиков», нет способа отличить случайный отказ спутника от злонамеренной лазерной атаки [9].

Атаки, которые связаны с глушением спутникового сигнала также трудно атрибутировать, поскольку спутники используют узкий диапазон электромагнитного спектра для связи. Все более насыщенные орбиты означают, что все чаще несколько космических объектов используют похожие или идентичные частоты и, как следствие, непреднамеренно глушат связь соседнего спутника. Соответственно различение преднамеренного и непреднамеренного глушения затруднено, если не невозможно [9].

Данные проблемные вопросы демонстрируют, что милитаризация космического пространства как международно-правовая проблема требует особого внимания в силу отсутствия надежных правовых регуляторных инструментов, что связано, в первую очередь, со спецификой космических технологий и несовершенством средств контроля.

Международное сотрудничество является ключевым компонентом эффективных режимов контроля над оружием, размещаемым в космическом пространстве. В то же

время следует признать, что многие из основных конкурентов России, обладающих космическим потенциалом, воспринимают обладание таким оружием как стратегическую необходимость, а разница между общемировыми интересами и ограниченным политическим мышлением является препятствием для развития многосторонних переговоров по данной проблеме. Ограниченность мышления, в данном случае проявляется в том, что Соединенные Штаты полагаются на свои космические активы для «разнообразного спектра политической, военной и экономической деятельности», основополагающей для их национальной безопасности¹⁵.

В то же время политические оппоненты Америки рассматривают зависимость вооруженных сил США от космических систем как потенциальную слабость. Эта «зависимость от космоса создает уязвимость, которая является привлекательной целью для противников»¹⁶.

В этой связи в условиях роста международной напряженности, непредсказуемости внешней политики США, Китай и Россия в частности рассматривают космос как жизненно важную и оспариваемую стратегическую сферу, и противоспутниковые системы дают им возможность проецировать силу в этой сфере против Соединенных Штатов. С их точки зрения, противоспутниковые системы являются уравнивателем, который позволяет им преодолеть относительную слабость обычных вооружений. Соответственно можно говорить о том, что всеобъемлющие режимы контроля над вооружениями противоспутниковых систем останутся неосуществимыми до тех пор, пока не исчезнут стимулы к гонке вооружений и/или не исчезнут первопричины современной геополитической напряженности.

В будущем данная правовая проблема, несомненно, возникнет и будет решаться на основе соглашений, не имеющих всеобъемлющего характера. По нашему мнению, соглашения о контроле над противоспутниковым оружием, вероятно, в их первоначальном виде будут больше способствовать ограничению гонки противоспутникового оружия, а не ее предотвращению, что в целом не решит проблему, поскольку такой правовой подход побудит государства

разрабатывать противоспутниковое оружие, которое выходит за рамки юрисдикции соглашений. Например, если соглашение запрещает кинетическое противоспутниковое оружие, то страны, способные осуществлять космические операции, будут стремиться разрабатывать более эффективное некинетическое оружие, которое выходит за рамки разработанного правового режима.

Контроль над противоспутниковым оружием также будет иметь негативные последствия и может усилить стимулы к маскировке и сокрытию противоспутниковых технологий, что значительно усложнит процесс идентификации оружия, что усугубит данную правовую проблему.

По нашему мнению, в будущем соглашения вполне возможно включить действительно важные положения, позволяющие придать данному направлению международного права реальную значимость.

В частности, в данные соглашения возможно включить положение о международном моратории на кинетические испытания ASAT, что особенно важно, поскольку такие испытания генерируют мусор и делают космическую среду более опасной в плане эксплуатации [6].

Такие испытания вполне подлежат международному контролю и их характер позволяет идентифицировать государство, которое проводит данное испытание, - другими словами, такие испытания легко контролировать, проверять и атрибутировать.

Следующее предложение состоит в том, чтобы в будущих соглашениях сделать упор не столько на контроль над вооружениями, сколько на мерах прозрачности и укрепления доверия. Если адекватное определение космического оружия остается недостижимым, международное сообщество могло бы вместо этого обозначить определенные орбитальные высоты как зоны безопасности, где размещение объектов возможно только с согласованием и под контролем международных организаций. Если страна попытается разместить объекты в этих зонах, то такие объекты будут подлежать проверке с помощью инспекционного механизма, подобного механизму Международного агентства по атомной энергии.

Безусловно, что данные подходы не являются всеобъемлющими конечными решени-

¹⁵ Black J. Our Reliance on Space Tech Means We Should Prepare for the Worst. Defense News, March 12, 2018. URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2018/03/our-reliance-on-space-tech-means-we-should-prepare.html>

¹⁶ Wilson T. Threats to United States Space Capabilities. URL: <https://spp.fas.org/eprint/article05.html>

ями, но служат промежуточными усилиями по достижению более полных соглашений в будущем.

Заключение

Предлагаемые подходы могли бы служить для обозначения нарушений и повышения международной прозрачности в плане понимания того, что законно и что незаконно в области использования космического пространства.

Данные нормы важны для России и мирового сообщества, поскольку они служат для конкретизации шагов, снижающих возможности дальнейшей милитаризации космического пространства, могут использоваться

в качестве первых строительных блоков для кодифицированных правил.

Россия как космическая держава, обладающая серьезными возможностями в области использования космоса в военных целях, должна сыграть ключевую роль в этом процессе, который требует разумного участия в системе международно-правового регулирования и отстаивания своих национальных интересов в области использования космического пространства в целях национальной обороны.

В этой связи дальнейшее исследование будет направлено на разработку стратегических основ участия России в системе международно-правового регулирования военного использования космического пространства.

Литература:

1. Никитин А.И., Клинова М.В. Доктринальные аспекты политики США, НАТО и ЕС в области военного космоса // Сравнительная политика. 2022. № 4.
2. Пантелеева А.А. Международное сотрудничество по обеспечению радиационной безопасности в космосе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. Т. 34. Вып. 5.
3. Попова О.А. Международно-правовое регулирование исследования и использования космического пространства в мирных целях: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024.
4. Потапенко А.М. Международно-правовые проблемы демилитаризации космического пространства: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022.
5. Harrison T. International Perspectives on Space Weapons. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2020.
6. John J. Klein, Understanding Space Strategy: The Art of War in Space. New York: Routledge, 2019.
7. McClintock B. et al. Responsible Space Behavior for the New Space Era: Preserving the Province of Humanity. Santa Monica, CA: RAND, 2021.
8. Pobjie E. Outer Space, Military Uses of // Oxford Public International Law, 2024.
9. Sanger David E. After Russian Cyberattack, Looking for Answers and Debating Retaliation // New York Times. 2021.
10. Schaffer Audrey M. The Role of Space Norms in Protection and Defense // Joint Force Quarterly. 2017. № 87.

MILITARIZATION OF OUTER SPACE AS AN INTERNATIONAL LEGAL PROBLEM

Introduction. In the context of the aggravation of the international military-political situation, the issues of protecting national sovereignty and national security of Russia using various mechanisms of state policy come to the fore, including relying on the norms of international law governing the latest relations developing between states regarding the militarization of outer space. Due to the fact that this problem is far from being finally resolved, further research in this area is very relevant and determines the need for a scientific understanding of the

problem of the militarization of outer space and the development of recommendations aimed at the further development of the system of international legal regulation in this area of interstate relations.

Materials and methods. The theoretical and empirical basis of the study is made up of international legal documents (primarily the UN Security Council, the UN General Assembly), normative legal acts of international treaty law, foreign and domestic international legal literature. Based on the integrative approach to scientific legal research,

when writing the article, the following were used, in particular, general scientific and special methods of understanding legal phenomena and processes in the field of international law, namely, system-structural analysis; the method of synthesis of legal phenomena and processes of military-technological exploration of outer space; formal-logical method, as well as the method of norm-setting support for the processes of using space for military purposes.

Results of the study. The author identified two levels of military exploration of outer space, considered the problems of legal regulation of the use of anti-satellite weapons, and proposed directions for the formation of an agreement on control over anti-satellite weapons. It is proposed to include in these agreements really important provisions that will give this area of international law real significance. In particular, it is possible to include in these agreements a provision on an international moratorium on kinetic tests of anti-satellite weapons systems, to designate certain orbital altitudes as security zones, where the placement of objects is possible only with

the consent and under the control of international organizations.

Discussion and conclusions. The approaches proposed in the article are important for Russia and the world community, since they serve to specify steps that reduce the possibility of further militarization of outer space, and can be used as building blocks for creating codified rules for the use of outer space.

Russia, as a space power with serious capabilities in the field of using outer space for military purposes, should play a key role in this process, which requires reasonable participation in the system of international legal regulation and defending its national interests in the field of using outer space for national defense.

Petr N. Lozhkovoy,
Deputy Chairman, the Council of Deputies,
Kommunarka Municipal District,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

международное право, космос, военное использование, милитаризация, соглашение, противоспутниковое оружие.

Keywords:

international law, space, military use, militarization, agreement, anti-satellite weapons.

References:

1. Nikitin A. I., Klinova M. V., 2022. Doktrinal'nyye aspekty politiki SSHA, NATO i ES v oblasti voyennogo kosmosa [Doctrinal aspects of the US, NATO and EU policies in the field of military space]. *Sravnitel'naya politika [Comparative politics]*. № 4.
2. Panteleeva A.A., 2024. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo po obespecheniyu radiatsionnoy bezopasnosti v kosmose [International cooperation in ensuring radiation safety in space]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" [Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"]*. Vol. 34. Issue 5.
3. Popova O.A., 2024. Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye issledovaniya i ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh [International legal regulation of the exploration and use of outer space for peaceful purposes]. Thesis for the Degree of Candidate of Law. Moscow.
4. Potapenko A.M., 2022. Mezhdunarodno-pravovyye problemy demilitarizatsii kosmicheskogo prostranstva [International legal problems of demilitarization of outer space]. Thesis for the Degree of Candidate of Law. Moscow.
5. Harrison T., 2020. International Perspectives on Space Weapons. Center for Strategic and International Studies.
6. John J. Klein, 2019. Understanding Space Strategy: The Art of War in Space. Routledge.
7. McClintock B. et al., 2021. Responsible Space Behavior for the New Space Era: Preserving the Province of Humanity. RAND.
8. Pobjie E., 2024. Outer Space, Military Uses of. *Oxford Public International Law*.
9. Sanger David E., 2021. After Russian Cyberattack, Looking for Answers and Debating Retaliation. *New York Times*.
10. Schaffer Audrey M., 2017. The Role of Space Norms in Protection and Defense. *Joint Force Quarterly*. № 87.